На правах рукописи

ИВЕНИН Владимир Олегович

РЕГУЛЯТИВНОЕ И ОХРАНИТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2021

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Петрянин Алексей Владимирович

Официальные оппоненты: *Агапов Павел Валерьевич,*
доктор юридических наук, профессор,
Университет прокуратуры
Российской Федерации,
главный научный сотрудник;

Шкабин Геннадий Сергеевич,
доктор юридических наук, доцент,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения
наказаний, главный научный сотрудник

Ведущая организация: Омская академия МВД России

Защита состоится 23 июня 2021 г. в 9.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: https://на.мвд.рф

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент Е.М. Рябков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Институт оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) плотно вошел в современное представление о реализации правоохранительными органами своего превентивного по отношению к криминальному контингенту функционала. Тем не менее, ввиду межведомственного и институционального направлений регламентации ОРД в юридической науке так и не было сформировано устойчивой традиции рассмотрения данной деятельности через призму материально-правовой составляющей уголовной политики.

В результате неоднозначного отношения законодателя к вопросу отнесения оперативно-розыскных правоотношений и государственных интересов в сфере ОРД к конкретной области общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране и регулированию, в правоприменительной практике появляются две ключевые проблемы:

1) правовая оценка вреда, причиняемого субъектом ОРД, при решении задач названной деятельности и достижении целей отечественного правосудия;

2) квалификация общественно опасного поведения, дестабилизирующего оперативно-розыскные правоотношения.

Необходимость развития научной мысли по этому пути обусловлена тем, что ОРД играет значительную роль в борьбе с преступностью. От эффективности и работоспособности ОРД зависит качество и объем доказательственной базы, в последующем интегрируемой в производство по уголовному делу и поступающей для разбирательства в суд. Как следствие, от ОРД зависит устойчивость всего отечественного правосудия в целом. Таким образом, воспрепятствование или иное дестабилизирующее воздействие на ОРД приведет к дискредитации судебной власти и причинению вреда общественным отношениям, охраняемым гл. 31 УК РФ.

Дестабилизация ОРД ввиду отсутствия специальных уголовно-правовых гарантий может повлечь за собой осознание обществом уязвимости принципа неотвратимости уголовного наказания, недостижимость целей отечественного судопроизводства и, как следствие, дискредитацию системы отправления правосудия. Учитывая столь существенное влияние ОРД на защищенность личности, общества и государства от преступных посягательств, обозначенное направление работы правоохранительных органов следовало бы подвергнуть уголовно-правовой охране и регулированию, однако предусмотренный действующим уголовным законодательством механизм уголовно-правового обеспечения установленного порядка осуществления ОРД требует совершенствования, поскольку носит лишь декларативный характер. Основным источником оперативно-розыскной и уголовно-правовой деятельности является Конституция РФ. Вместе с тем, сложившаяся правовая традиция и уголовный закон (ч. 1 ст. 1 и ч. 2 ст. 3 УК РФ) гласят, что единственным источником уголовного законодательства в России является УК РФ. Следовательно, отдельные положения, содержащиеся в оперативно-розыскном законодательстве (ч. 3 ст. 15; ч. 2 и 4 ст. 16 Федерального закона об ОРД[1]) и регламентирующие вопросы, находящиеся в ведении уголовного закона, являются юридически несостоятельными.

Степень научной разработанности темы. В рассматриваемой тематике основная часть имеющихся на сегодняшний день исследований посвящена исключительно регулятивному направлению уголовно-правового обеспечения ОРД, при этом научные разработки характеризуются относительной неоднородностью. С одной стороны, сохранение научного плюрализма является гарантом соблюдения законов формальной логики и диалектики, что способствует изучению явления в противоречиях и получению более объективного знания о нем. С другой стороны, в условиях

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3349.

отсутствия консолидированной доктрины по теме так и не было предложено устоявшейся цельной концепции уголовно-правового обеспечения ОРД, на базе которой можно было бы формировать научную критику и переосмысление.

Из рассмотренных выше актуальных проблем науки уголовного права значительной степенью распространенности наделена тематика вынужденного характера причинения вреда, действия уголовного законодательства в обстановке ОРД, которую в различное время рассматривали следующие правоведы, с чьими трудами мы ознакомились при подготовке диссертационного исследования: П.В. Агапов, В.Ф. Антонов, М.Ю. Воронин, Л.И. Гаманенко, К.А. Горбунова, А.П. Дмитренко, Д.В. Доманов, Д.А. Дорогин, Ю.Г. Железняков, Т.В. Зеленская, С.С. Кузьмин, Ю.В. Куликова, А.А. Купленский, Д.Н. Лахтиков, Р.М. Мелтонян, Д.В. Мельников, С.Ф. Милюков, В.И. Михайлов, Е.В. Немчинов, А.В. Никуленко, В.В. Ожкало, И.Н. Озеров, Т.Ю. Орешкина, Н.В. Павличенко, С.В. Пархоменко, А.М. Плешаков, К.И. Попов, А.С. Рабаданов, Е.А. Русскевич, А.В. Савинов, А.В. Савинский, А.М. Станкевич, А.П. Фильченко, О.В. Фирсов, А. Хаитжанов, О.В. Харченко, Л.Н. Чевердюк, И.А. Шаматульский, Г.С. Шкабин, А.Ю. Шумилов и другие.

Кроме того, значительный вклад в формирование уголовно-правового и оперативно-розыскного научного знания, которое легло в методологическую основу данного исследования, внесли такие представители научного сообщества, как А.С. Александров, И.А. Александрова, А.П. Кузнецов, А.Г. Маркушин, А.В. Петрянин, В.В. Сверчков и другие.

Конкретно области влияния уголовного законодательства на ОРД как на взаимосвязанный элемент уголовной политики, включенный в общественные отношения в сфере охраны интересов правосудия, государственной власти или порядка управления, в специализированной литературе, монографических или диссертационных исследованиях должного внимания не уделено. Взаимозависимость правотворческого процесса

и исследовательских разработок, минимальная распространенность такой области знаний в общественном правосознании, а также обособленность рассматриваемых наук привели к тому, что ОРД в России хотя и признается не менее важным направлением правоохранительной деятельности, чем предварительное расследование или судебное разбирательство, однако ни должного уровня уголовно-правовой регламентации, ни даже комплексного концептуального научного изучения указанная специфика не получила. Редко встречающиеся в научном сообществе исследовательские позиции рассматривают перечисленные ранее или идентичные вопросы в релятивистской методике, обращаясь, как правило, лишь к вопросу совершенствования Общей части уголовного закона, сводя весь потенциал уголовно-правового обеспечения ОРД к регулятивной функции.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере обеспечения оперативно-розыскной деятельности уголовно-правовыми средствами.

Предмет исследования составляют:

– нормы международного права, вытекающие из договоров, ратифицированных Российской Федерацией;

– законодательство и подзаконные нормативные правовые акты государств ближнего и дальнего зарубежья, регламентирующие вопросы уголовно-правового обеспечения институтов тайного расследования и ОРД;

– дореволюционное, советское и актуальное отечественное законодательство, отражающее необходимость уголовно-правового обеспечения ОРД;

– сформировавшаяся в уголовно-правовой и оперативно-розыскной науках доктрина по исследуемой проблематике, в том числе зарубежные доктринальные источники;

– следственно-судебная практика по уголовным делам, отражающим актуальность и действительность заявленной темы диссертационного исследования.

Цель исследования заключается в разработке инновационных подходов обеспечения оперативно-розыскной деятельности уголовно-правовыми средствами и формировании на этой основе предложений по модернизации уголовного законодательства.

Для достижения указанной цели решен следующий комплекс **задач**:

– сформулировано понятие уголовно-правового обеспечения ОРД, его признаки и обусловленность;

– определены направления уголовно-правового обеспечения ОРД и средства их реализации, по которым обозначены перспективы разработки механизма уголовно-правового обеспечения по дедуктивной методике;

– рассмотрены обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные в УК РФ, как потенциальные средства уголовно-правового обеспечения ОРД;

– разработаны предложения по совершенствованию системы исключающих преступность деяний для повышения эффективности реализации регулятивного уголовно-правового обеспечения ОРД;

– изучены возможности применения Особенной части УК РФ в аспекте уголовной ответственности субъектов ОРД по фактам нарушения ими оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), предусмотренных оперативно-розыскным законодательством;

– внесены предложения по криминализации форм общественно опасного поведения, дестабилизирующих оперативно-розыскные правоотношения.

Научная новизна исследования обусловлена формированием, укреплением и развитием научного знания о межотраслевых проблемах уголовно-правового и оперативно-розыскного законодательства. В уголовно-правовой науке впервые в рамках комплексного теоретико-прикладного исследования во взаимосвязи рассматриваются регулятивное и охранительное направления уголовно-правового обеспечения ОРД. Сформулировано определение общественных отношений в сфере обеспечения ОРД как составляющей интересов

правосудия. Новизной характеризуется и продемонстрированная в работе авторская позиция по интерпретации средств уголовно-правового обеспечения ОРД, понятия преступления в сфере ОРД. Приведена система доказательств, детерминирующих необходимость нормотворческих преобразований с целью гармонизации уголовного и оперативно-розыскного законодательства. Рассмотрены особенности уголовно-правовой оценки отдельных видов ОРМ. Выявлены проблемы квалификации общественно опасного поведения, дестабилизирующего ОРД. Предложена теоретическая модель криминализации деяний, причиняющих вред оперативно-розыскным отношениям, в рамках которой представлен новый подход к дифференциации дестабилизирующего воздействия на ОРД. Разработаны предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, интерпретационной и правоприменительной практики.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования выражается в формулировании новой научной идеи пересечения интересов уголовно-правовой науки не только с уголовным процессом как с одним из аспектов и проявлений цельной уголовной политики, а также с оперативно-розыскной наукой как неотъемлемым проявлением правоохранительной деятельности на межведомственном уровне, интеграции соответствующих областей знания, что в перспективе должно отразиться и на адекватной частной концептуальной унификации и устранении локальных противоречий различных отраслей юридической науки, выработке, как минимум, нового поля для исследовательского процесса.

Практическая ценность результатов диссертационного исследования выражается в возможности их использования в различных видах современной юридической техники: в правотворческой, правоприменительной, интерпретационной.

Достигнутые в исследовании результаты содержат предложения по совершенствованию отечественного уголовного закона в вопросе формирования полноценного механизма уголовно-правового обеспечения ОРД;

изменению и дополнению отдельных положений постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в целях, во-первых, истолкования разработанных в представленном исследовании норм, которые предлагается внести в уголовное законодательство; во-вторых, установления переходных разъяснений, которые будут действовать на время до вступления в силу соответствующих законодательных изменений.

Методология и методы диссертационного исследования. В основу положен диалектический метод познания объективной действительности, позволяющий изучить правовую действительность в соответствии с принципами всесторонности, развития и объективности и выявить закономерности для конструктивного правотворческого преобразования. Кроме того, были использованы и общенаучные методы, в числе которых: исторический, дедукция и индукция, анализ и синтез, абстракция, моделирование, аналогия. Из специальных методов исследования мы отдали предпочтение сравнительно-правовому, историко-правовому, формально-юридическому (догматическому), социологическому.

Научная ценность результатов проведенного исследования прослеживается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Положения теоретического характера.

1.1. Под *уголовно-правовым обеспечением ОРД* следует понимать процесс влияния уголовно-правовых средств, направленных на эффективное поддержание функционирования оперативно-розыскной деятельности, ее охрану от внутреннего и внешнего дестабилизирующего воздействия.

1.2. *Средствами уголовно-правового обеспечения ОРД* выступает совокупность норм Общей и Особенной частей УК РФ, конструктивно воздействующих на общественные отношения, формируемые в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности.

1.3. Произведена классификация основных форм воспрепятствования осуществлению ОРД, в соответствии с которой определено, что относительно принадлежности субъекта дестабилизирующего воздействия к системе государственных органов, уполномоченных на ОРД, воспрепятствование бывает внешним и внутренним.

1.4. Представлен перечень доказательств, обусловливающих необходимость уголовно-правового обеспечения ОРД.

1.5. *Общественные отношения в сфере обеспечения ОРД* являются составной частью интересов правосудия и представляют собой государственные интересы, выражающиеся в должном уровне функционирования института оперативно-розыскной деятельности при подготовке и проведении ОРМ, организации работы негласного аппарата; в решении установленных законодательством Российской Федерации задач оперативно-розыскной деятельности.

1.6. **Преступления в сфере ОРД** – это запрещенные уголовным законодательством умышленные общественно опасные деяния, причиняющие вред оперативно-розыскным правоотношениям путем целенаправленной дестабилизации ОРД и препятствующие решению установленных законодательством задач данной деятельности.

1.7. Основными направлениями уголовно-правового обеспечения ОРД являются регулятивное и охранительное.

Регулятивное направление реализуется преимущественно формированием управомочивающих норм, например, в рамках системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, корректируя нормативную основу законности дискреционных полномочий, скажем, в контексте мнимого соучастия, выполнения профессиональных функций или исполнения закона.

Охранительное направление уголовно-правового обеспечения ОРД реализуется в конструировании составов преступлений в рамках Особенной части уголовного закона, призванных обеспечить состояние защищенности рассматриваемого вида правоохранительной деятельности от обще-

ственно опасного поведения, представляющего собой целенаправленное дестабилизирующее противоправное воздействие на институт ОРД, носящее как разовый, так и продолжительный характер.

1.8. Разработана теоретическая модель криминализации общественно опасных деяний, дестабилизирующих ОРД.

1.9. Дано обоснование дополнительной имплементации положений международных правовых актов с целью выполнения Российской Федерацией обязательств по включению в национальное уголовное законодательство механизма уголовно-правового обеспечения ОРД.

2. Предложения технико-юридического характера, включающие в себя положения по совершенствованию действующего законодательства.

2.1. Разработан проект федерального закона о внесении изменений в УК РФ, содержащий законотворческие предложения следующего содержания:

– включение в УК РФ ст. 38^1 «Причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»;

– ч. 1 ст. 61 УК РФ дополнить п. «$ж^1$» следующего содержания:

«$ж^1$) совершение преступления при нарушении условий правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»;

– предложена криминализация ответственности за незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий в ст. 303^1 УК РФ «Незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий»;

– предложены авторские редакции ст. 108, 114, 284, 294, 295, 296, 298^1, 303, 310 УК РФ.

3. Предложения технико-юридического характера, включающие в себя положения по совершенствованию интерпретационной судебной практики.

3.1. Разработан проект изменений в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по

делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», включающий в себя следующие разъяснения:

1. В случаях, если должностное лицо использует свое служебное положение в целях воспрепятствования осуществлению оперативно-розыскной деятельности, содеянное им квалифицируется по п. «а» ч. 4 ст. 294 УК РФ, при этом дополнительной квалификации по ст. 285 или 286 УК РФ не требуется.

Если совершенное должностным лицом воспрепятствование осуществлению оперативно-розыскной деятельности сопряжено с наступлением тяжких последствий, не предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 294, ч. 1 ст. 295, ч. 4 и 5 ст. 296 УК РФ, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 294 УК РФ и ч. 3 ст. 285 либо ч. 3 ст. 286 УК РФ соответственно.

В случаях совершения должностным лицом с использованием своего служебного положения одного из преступлений, предусмотренных ст. 294, 295 и 296 УК РФ, с применением оружия или специальных средств, содеянное дополнительное квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств дела, по статье уголовного закона, предусматривающей ответственность за незаконный оборот оружия.

Воспрепятствование осуществлению оперативно-розыскной деятельности, ответственность за которое установлена ч. 1 и 4 ст. 294 УК РФ, может быть совершено как в активной (в форме вмешательства в установленный законом порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности), так и в пассивной (например, неисполнение требований должностного лица оперативно-розыскного органа, обязательных к исполнению виновным; непринятие какого-либо решения лицом, которое в силу занимаемого им положения способно влиять на оперативно-розыскную деятельность) формах общественно опасного поведения.

2. Дать разъяснение следующим терминам:

а) под воспрепятствованием осуществлению оперативно-розыскной деятельности в ст. 294 УК РФ понимается умышленное общественно опасное деяние, направленное на недопущение решения задач оперативно-розыскной деятельности уполномоченными на то государственными органами, совершаемое в форме бездействия, в случаях, если виновный уполномочен и обязан принимать юридически значимые для оперативно-розыскной деятельности меры и их невыполнение способно сформировать препятствия для осуществления данной деятельности в установленном законом порядке, либо в форме действия;

б) под вмешательством в установленный законом порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности как одной из форм воспрепятствования понимается активное умышленное общественно опасное поведение, заключающееся в неправомерном вторжении в законные действия должностных лиц государственных органов, уполномоченных на осуществление ОРД, направленные на решение задач данной деятельности и (или) в действия лиц, оказывающих им содействие (сотрудничество) на гласной или конфиденциальной основе.

3. Положения ст. 38^1 УК РФ применяются в случаях, когда в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности должностное лицо оперативного подразделения государственного органа, уполномоченного на ее осуществление, либо лицо, оказывающее ему гласное или негласное содействие, в рамках реализации возложенных на них обязанностей по противодействию преступности вынужденно причиняют вред или создают угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. При этом судам следует учитывать, что угроза вреда, предотвращаемого в результате деятельности указанных субъектов, должна быть более общественно опасной, чем вред, причиняемый их действиями или бездействием.

Определяющее значение при решении вопроса о применении к таким лицам положений ст. 38[1] УК РФ имеет обусловленность такого вреда необходимостью решения задач, перечень которых закреплен ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Следует также учитывать, что причинение вреда охватывается ст. 38[1] УК РФ и, соответственно, признается правомерным лишь в случаях его причинения в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия, а равно если обстоятельства дела свидетельствуют, что проведение данного мероприятия было невозможным без причинения или угрозы причинения такого вреда. Вместе с тем, ст. 38[1] УК РФ применяется лишь в тех случаях, когда оперативно-розыскное мероприятие было проведено правомерно. При этом вопрос правомерности такого мероприятия разрешается с учетом следующих обстоятельств:

а) наличие основания для его проведения, предусмотренного ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

б) соблюдение условий проведения данного мероприятия, перечень которых приведен законодателем в ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

в) должным образом составлена оперативно-служебная документация, подтверждающая санкционирование проведения предполагаемого оперативно-розыскного мероприятия.

4. Разъяснить судам, что на время до вступления в законную силу федерального закона, вносящего в УК РФ ст. 38[1], юридическую оценку вреда, причиненного в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, следует производить с учетом положений ст. 39 УК РФ.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается изучением 106 уголовных дел, демонстрирующих неоднородность современной судебной и иной правоприменительной практики

по произвольному толкованию уголовного закона в связи с отсутствием грамотного с юридико-технической точки зрения механизма уголовно-правового обеспечения ОРД. Кроме того, осуществлено поливариантное анкетирование 121 сотрудника оперативных подразделений органов внутренних дел и 100 лиц с высшим юридическим образованием на предмет действительности существования правовых пробелов и криминогенных факторов, оказывающих на ОРД дестабилизирующее воздействие. В представленной работе систематизировано и изучено множество исследований иных авторов, занимавшихся в различное время разработкой соответствующей тематики в разном объеме.

Апробация результатов диссертационного исследования. Работа подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России. Основные исследовательские результаты, законотворческие и теоретические предложения по совершенствованию механизма уголовно-правового обеспечения ОРД изложены автором работы в 15 статьях (из них шесть опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России) общим объемом 11 п. л.

Кроме того, результаты диссертационного исследования представлены научному сообществу на 11 научно-представительских мероприятиях, проведенных в Рязани, Нижнем Новгороде, Тюмени, Нальчике, Казани, Москве и Санкт-Петербурге в 2017–2020 гг.

Дополнительно исследование апробировано путем внедрения в образовательный процесс Нижегородской академии МВД России, Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, а также Чебоксарского кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации; деятельность практических органов Министерства внутренних дел по Республике Хакасия, Казанского ЛУ МВД России на транспорте, следственного отдела России по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода СУ СК России по Нижегородской области.

Основные результаты представленного диссертационного изыскания обсуждались и рецензировались на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России.

Структура работы детерминирована сформулированными объектом и предметом, а также поставленными целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, списка иллюстративного материала и восьми приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определена актуальность темы подготовленного диссертационного изыскания, степень ее разработанности в доктрине, дана характеристика объекта и предмета, цели и задачи исследования, рассмотрена научная новизна, раскрыта теоретическая и практическая значимость работы, приводится предопределенная методология и методы, использованные в исследовательском процессе, отображены основные положения, выносимые на защиту, указаны обоснованность и достоверность, апробация достигнутых результатов, а также информация о структуре диссертации.

Первая глава «Социально-правовая обусловленность уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности» состоит из трех параграфов, раскрывающих аксиологические и юридико-технические детерминанты формирования механизма уголовно-правового обеспечения ОРД, освещается понятийный аппарат, обозначаются направления для перспективной научно-исследовательской и, соответственно, правотворческой деятельности, что образует методологический фундамент для построения структуры всей диссертационной работы.

Первый параграф ***«Понятие, признаки и обусловленность уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности»*** включает в себя рассмотрение основополагающих для заявленной тематики ка-

тегорий, предопределивших дальнейшее направление и характер исследования. Это позволило сосредоточить подлежащие изучению процессы и явления в конкретные рамки, в границах которых выявлялись закономерности, учтенные при разработке конкретных юридических средств уголовно-правового обеспечения ОРД. В частности, было установлено, что их формирование должно проистекать через призму юридического позитивизма. Кроме того, приведен комплекс доказательств, образующих в своей совокупности обусловленность рассматриваемого обеспечения. В текст параграфа также помещены результаты социологического исследования, проведенного в отношении сотрудников оперативных подразделений в формате анкетирования с постановкой поливариантных вопросов.

Разработаны понятие и признаки уголовно-правового обеспечения ОРД, преступления в сфере ОРД. Определены средства уголовно-правового обеспечения ОРД, в качестве которых предложено рассматривать нормы Общей и Особенной частей УК РФ. Приведена аргументация обусловленности уголовно-правового обеспечения ОРД.

Разъяснено, что ОРД – не менее важное направление правоохранительной деятельности в сфере правосудия, чем следствие или дознание. Указывается на важность пересмотра законодательного и доктринального подходов к тематике уголовно-правового обеспечения рассматриваемого социально-правового института посредством реализации охранительного и регулятивного направлений.

Второй параграф ***«Направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности»*** посвящен вопросам предопределения структуры следующего за ним исследования и законотворческих перспектив. Благодаря научному подходу, отраженному в содержании этого параграфа, выделены обособленные области, что способствует более тщательному, но при этом и более комплексному постижению сути отраслевого обеспечения ОРД, отслеживанию юридико-технических закономерностей, касающихся отдельных направлений, в частности.

На основании проведенного в параграфе рассуждения сделаны следующие выводы:

1. О целесообразности, перспективности и объективной необходимости существования механизма уголовно-правового обеспечения ОРД.

2. Об осуществлении данного правотворческого процесса в рамках: регулятивного направления – путем разработки управомочивающих норм в Общей части уголовного закона; охранительного направления – посредством конструирования составов преступления в Особенной части уголовного закона соответственно.

3. Обособленная реализация регулятивного и охранительного направлений уголовно-правового обеспечения ОРД признается наиболее предпочтительным подходом ввиду его простоты, последовательности и комплексности, что обусловлено одновременным использованием двух общелогических методов: дедуктивного (от понимания сущности уголовно-правового обеспечения ОРД к формулированию направлений обеспечения; от направлений обеспечения к выбору средств их реализации) и индуктивного (реализация каждого из направлений обеспечивает комплексное функционирование всего механизма уголовно-правового обеспечения ОРД как цельной системы. Вместе с тем, использование в основе указанных направлений регулятивной и охранительной функций уголовного права открывает в дальнейшем возможности для остальных функций. Из этого можно заключить, что изложенный подход открывает перспективу для полноценного благотворного влияния уголовно-правовой отрасли на оперативно-розыскные отношения и на иные правовые институты, коррелирующие с ОРД, как то: предварительное расследование, судебное разбирательство и другие).

4. Создана теоретическая модель криминализации общественно опасных деяний, дестабилизирующих ОРД, в основу которой положена объект-субъектная классификация. Обращение к ней позволит комплексно планировать процесс криминализации, учитывая разграничение преступлений,

причиняющих вред оперативно-розыскным правоотношениям, по субъекту, по объекту и по характеру посягательства.

Третий параграф ***«Исследование международного и зарубежного опыта в области уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности»*** систематизирует массив апробированных практикой правотворческих установок, фигурирующих в международных нормативных правовых актах и законодательстве других государств. Демонстрируется, что в Российской Федерации следует сконструировать механизм уголовно-правового обеспечения ОРД в целях выполнения обязательств, вытекающих из ратифицированных международных соглашений.

На основе проведенного исследования международной и зарубежной законотворческой практики нами было определено:

1) методологическую основу уголовно-правового обеспечения ОРД составляют следующие международные документы: Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 2 ноября 1996 г. № 8-9 «О Рекомендательном законодательном акте «О борьбе с организованной преступностью», постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) от 26 ноября 2015 г. № 8-6 «О проекте Рекомендаций по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере предупреждения и борьбы с организованной преступностью»;

2) опыт государств англо-американской и романо-германской правовых семей в области обеспечения ОРД обосновывает необходимость формирования в отечественном уголовном законодательстве системы норм, предназначенных для гарантирования состоятельности осуществления этой деятельности. В частности, отсутствие в УК РФ подобной юридической основы приводит к ограничению возможностей по сотрудничеству

отечественных оперативно-розыскных органов с субъектами правоохранительной деятельности других государств, а равно с международными организациями, специализирующимися на противодействии транснациональной преступности. Умаляется возможность проведения совместных мероприятий из-за того, что в национальном и зарубежном праве сотрудникам оперативных подразделений предоставлен неравный объем прав;

3) на площадке СНГ сформулирован собственный механизм обеспечения ОРД, представленный в указанных выше региональных международных договорах. Учитывая родственность генезиса уголовного законодательства России и государств – участников СНГ, составлен перечень статей, рекомендуемых к учету при формировании собственного механизма уголовно-правового обеспечения ОРД;

4) в целях выполнения обязательств Российской Федерации по адаптации и имплементации в национальное уголовное законодательство отдельных положений, вытекающих из следующих международных правовых актов, необходимо:

– внести в правовую систему России юридические меры для обеспечения защиты любых лиц, добросовестно и на разумных основаниях сообщающих компетентным органам о любых фактах, связанных с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с УК РФ;

– закрепить возможность предоставления иммунитета от уголовной ответственности лицу, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением, признанным таковым в соответствии с УК РФ.

Во второй главе «Регулятивное направление уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности» осуществлено выявление особенностей использования норм гл. 8 УК РФ в качестве средств реализации по названному направлению. Путем соотношения оперативно-розыскного и уголовного законодательства обозначены правовые пробелы и установлены нормотворческие способы их устранения.

Первый параграф ***«Применение обстоятельств, исключающих преступность деяния в оперативно-розыскной деятельности»*** отражает имеющийся в действующем Уголовном кодексе России потенциал реализации регулятивной функции уголовно-правовой отрасли относительно ОРД. Путем изучения доктрины, устоявшейся следственно-судебной практики и ситуационного моделирования раскрыты возможности применения каждого из обстоятельств гл. 8 УК РФ в вопросе обеспечения функционирования института ОРД.

Из проведенного нами исследования гл. 8 УК РФ мы пришли к выводу, что существующая система обстоятельств, исключающих преступность деяния, не способна в полной мере реализовать регулятивное направление уголовно-правового обеспечения ОРД по следующим причинам:

– во-первых, Федеральный закон об ОРД содержит правовые положения, юридическая суть которых соотносится с гл. 8 УК РФ, но тем не менее, в уголовном законе нет норм, обеспечивающих их функционирование без произвольного толкования, что наносит ущерб всей отечественной уголовно-правовой традиции;

– во-вторых, ОРД – крайне специфическая деятельность, характеризующаяся риском, соответственно статье УК РФ, призванной обеспечить состоятельность ч. 4 ст. 16 Федерального закона об ОРД, необходимо быть подробной, четкой и со строгой регламентацией, исключающей ее неоднородное применение и, значит, манипулятивное отношение к законодательству, то есть она должна быть обособленной от других обстоятельств гл. 8 УК РФ.

Таким образом, потребность конструирования соответствующей управомочивающей нормы сохраняется. В уголовный закон следует включить принципиально новое обстоятельство. Создавать будущую норму целесообразно с учетом правовой сущности обстоятельств крайней необходимости и обоснованного риска.

Результаты проведенного ситуационного моделирования свидетельствуют, что такие обстоятельства, как необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; обоснованный риск и физическое или психическое принуждение не в полной мере гарантируют социально-правовую защищенность субъектов ОРД и лиц, оказывающих им содействие (сотрудничество) на гласной или конфиденциальной основе.

Следовательно, современная система обстоятельств, исключающих преступность деяния, закрепляет лишь декларативные предпосылки обеспечения функционирования ОРД в современном отечественном уголовном праве, что обусловливает необходимость ее совершенствования.

Второй параграф ***«Направления совершенствования системы обстоятельств, исключающих преступность деяний в сфере обеспечения оперативно-розыскной деятельности»*** посвящен изучению правовых пробелов и законотворческих перспектив в отмеченной сфере. Установлено, что приоритетным средством реализации регулятивного направления исследуемого обеспечения необходимо считать обстоятельства, исключающие преступность деяния. Вместе с тем, в доктрине распространена точка зрения и о применении нормы о крайней необходимости в качестве декларативного основания для придания правомерности ОРД.

Мы, в свою очередь, считаем такой подход нецелесообразным. Примеры из следственно-судебной практики свидетельствуют о правовом пробеле между положениями УК РФ и оперативно-розыскным законодательством, что порождает практику необоснованного расширительного толкования уголовного закона.

В уголовно-правовой науке сформировался ряд авторских позиций по дополнению гл. 8 УК РФ новой статьей, призванной устранить противоречия между уголовным и оперативно-розыскным законодательством. В зависимости от объема правового регулирования предлагаемых норм выделяются группы, касающиеся исполнения закона; выполнения

профессиональных или служебных обязанностей; правомерного причинения вреда в рамках ОРД. Включение в гл. 8 УК РФ обстоятельства, исключающего преступность деяния именно в ОРД, является наиболее целесообразной альтернативой, отвечающей требованиям уголовного законодательства, в части, во-первых, запрета на применение закона по аналогии, во-вторых, отнесения к источникам уголовно-правовой отрасли исключительно УК РФ. Более объемные по смысловому содержанию формулировки породят противоречия со ст. 1 и 3 УК РФ, так как предполагается, что разрешение на причинение вреда в рамках какой-либо деятельности будет закрепляться в специальном законодательстве. Мы считаем необходимым сконструировать обстоятельство, исключающее преступность деяния, совершенного при проведении ОРМ в целом, а не сугубо в рамках оперативного внедрения. Такого типа норма позволит не только обеспечить правовые гарантии внедряемых лиц, но и приведет к устранению неблагоприятной практики вольного толкования уголовного закона судами при придании правомерности действиям, совершаемым при проведении проверочной закупки либо оперативного эксперимента. Это универсальное решение, поскольку: не образует чрезмерной бланкетности, способной привести к применению уголовного закона по аналогии; не требует явно лишнего и искусственно усложненного подробного юридико-технического описания в УК РФ условий правомерности причинения вреда для каждого из ОРМ, специфика осуществления каждого из которых, безусловно, различна.

С учетом проведенного исследования мы предлагаем следующую юридико-техническую редакцию исключающего преступность деяния обстоятельства:

«Статья 38[1]. Причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

1. Не является преступлением вынужденное причинение вреда интересам, охраняемым уголовным законом, лицом, являющимся сотрудником

оперативного подразделения государственного органа, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности, либо лицом, оказывающим конфиденциальное содействие (сотрудничество) органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, если вред причинен при проведении оперативно-розыскного мероприятия для достижения целей и решения задач, предусмотренных законодательством об оперативно-розыскной деятельности, и с соблюдением предусмотренных законом оснований и условий их проведения.

2. Лица, указанные в части первой настоящей статьи, совершившие общественно опасное деяние, не обусловленное выполнением задач оперативно-розыскной деятельности, подлежат уголовной ответственности на общих основаниях.

3. Превышением пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности следует считать совершение умышленного общественно опасного деяния против жизни и здоровья, способного повлечь тяжкий вред здоровью либо смерть другого человека, а равно несоответствие причиненного вреда степени и характеру общественной опасности преступления, подготавливаемого, совершаемого или совершенного лицом, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие».

Вместе с тем, руководствуясь требованием комплексности к разрабатываемому механизму, мы предложили и другие нормотворческие преобразования:

– наименование ст. 108 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 108. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, либо при превышении пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»;

– ст. 108 УК РФ дополнить ч. 3 следующего содержания:

«3. Убийство, совершенное при превышении пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, –

наказывается (категория преступления: средней тяжести)»;

– наименование ст. 114 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 114. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, или при превышении пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»;

– ст. 114 УК РФ дополнить ч. 3 следующего содержания:

«3. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, –

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести)».

Третья глава «Охранительное направление уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности» состоит из двух параграфов и посвящена изучению особенностей применения норм Особенной части УК РФ в контексте охранительного влияния на оперативно-розыскные отношения, поиску путей совершенствования законодательства в этой области.

В первом параграфе ***«Особенности уголовной ответственности субъектов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности»*** был рассмотрен ряд вопросов о проблемах квалификации общественно опасных деяний, сопряженных с причинением вреда оперативно-розыскным отношениям. Раскрывается значение имеющихся норм Особенной части УК РФ для охранительного обеспечения функционирования ОРД.

Представлена классификация имеющихся в уголовном законе составов преступлений как средств реализации охранительной функции

уголовно-правового обеспечения ОРД. Она демонстрирует, что в Особенной части УК РФ имеются нормы, которые можно признать средствами реализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД. В зависимости от направленности деяния на причинение вреда оперативно-розыскным правоотношениям их можно подразделить на основные группы: способные непосредственно посягнуть на оперативно-розыскные правоотношения; посягающие на другие общественные отношения, но способные дестабилизировать ОРД в сопутствующем порядке.

В свою очередь, в зависимости от характеристики субъекта преступления, позволяющей отнести деяния к внешнему или внутреннему дестабилизирующему воздействию, выделяем следующие подгруппы деяний: а) в контексте уголовной ответственности субъектов ОРД – нарушающие порядок проведения ОРМ или производства по делам оперативного учета (внутренне дестабилизирующее воздействие); б) в разрезе уголовной ответственности иных субъектов – носящие препятствующий ОРД характер (внешнее дестабилизирующее воздействие).

Приводятся примеры обеспечительного воздействия статей действующей редакции уголовного закона на ОРД, при этом иллюстрируется корреляция отдельных положений уголовного и оперативно-розыскного законодательства:

– ч. 2 ст. 137, ст. 138, 139 УК РФ обеспечивают юридическую силу положений, содержащихся в п. 3 ч. 8 ст. 5, ст. 9 Федерального закона об ОРД;

– в подобном же ключе ст. 138^{1} УК РФ обеспечивает ч. 7, 8, 9 ст. 6 Федерального закона об ОРД;

– ст. 283, 283^{1}, 284, 311, 320 УК РФ способствуют правовому функционированию ч. 10 ст. 8, ст. 12, п. 5 ч. 1 ст. 14 Федерального закона об ОРД;

– ст. 285, 286, ч. 4 ст. 303, ст. 304 УК РФ обеспечивают состоятельность положений п. 4 ч. 8 ст. 5, ст. 6, 7 Федерального закона об ОРД.

Была рассмотрена и проблема недостаточности существующих нормативных средств для охраны общественных отношений, возникающих

по поводу осуществления указанного вида правоохранительной деятельности. Из изложенного в тексте параграфа материала вытекает вывод об объективной необходимости в разработке законотворческих предложений по криминализации общественно опасных моделей поведения, направленных на дестабилизацию ОРД, но не получивших от законодателя самостоятельных механизмов ретроспективного юридического реагирования. При этом отмечается, что криминализация предполагается лишь по наиболее актуальным и общественно опасным формам противоправного воздействия на ОРД.

В частности, обусловлено установление уголовной ответственности за разглашение данных ОРД, а именно, в ст. 310 УК РФ предлагается внести следующие изменения:

а) наименование ст. 310 изложить в следующей редакции:

«Статья 310. Разглашение данных оперативно-розыскной деятельности или предварительного расследования»;

б) дополнить ч. 2–4 следующего содержания:

«2. Разглашение данных оперативно-розыскной деятельности лицом, которому эти данные стали известны или доступны в установленном законом порядке, –

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести).

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, если разглашенные сведения составляют государственную тайну, –

наказывается (категория преступления: средней тяжести).

4. Деяние, предусмотренное частями второй или третьей настоящей статьи, совершенное лицом, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности, а равно повлекшее наступление тяжких последствий, –

наказывается (категория преступления: тяжкое)».

Часть 2 ст. 283^1 УК РФ предлагается дополнить п. «е» следующего содержания:

«е) совершено в отношении сведений, ставших известными гражданам в ходе оперативно-розыскной деятельности».

Вместе с данными изменениями рекомендуется переработать санкции ч. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 320 УК РФ, отнеся их к категории преступлений средней тяжести, а также переработать санкции ч. 2 ст. 311 и ч. 2 ст. 320 УК РФ, отнеся их к категории тяжких преступлений, но с назначением наказания более строгого, чем будет предусмотрено ч. 3 и 4 ст. 310 УК РФ, в предлагаемой нами редакции.

Статью 284 предлагаем дополнить ч. 2 следующего содержания:

«2. То же деяние, связанное с утратой данных оперативно-розыскной деятельности, –

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести)».

В отдельном порядке представлена дифференциация уголовно-правового реагирования на различные виды фальсификации результатов ОРД, что позволяет обнаружить юридико-технические упущения в ст. 303 УК РФ и разработать в последующем рекомендации по их устранению правотворческим путем.

Так, в ст. 303 УК РФ рекомендуется:

а) ч. 4 изложить в следующей редакции:

«4. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, –

наказывается (категория преступления средней тяжести)»;

б) дополнить ч. 5 следующего содержания:

«5. Деяние, предусмотренное частью четвертой настоящей статьи, сопряженное с целью уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, а равно с целью непривлечения к уголовной ответственности лица, заведомо причастного к совершению преступления, –

наказывается (категория преступления: средней тяжести)»;

в) дополнить ч. 6 следующего содержания:

«6. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности по тяжкому или особо тяжкому преступлению –

наказывается (категория преступления: тяжкое)»;

г) дополнить ч. 7 следующего содержания:

«7. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, –

наказывается (категория преступления: тяжкое)»;

д) дополнить примечанием следующего содержания:

«Примечание. Под заведомо причастным к совершению преступления в части пятой настоящей статьи понимается лицо, в отношении которого у виновного имеются достоверные сведения о том, что оно подготавливает, совершает или совершило преступление».

Во втором параграфе ***«Совершенствование охранительного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности»*** представлено исследование возможностей по модернизации гл. 31 УК РФ для достижения комплексности и системности подлежащего разработке механизма уголовно-правового обеспечения. Поясняется, что наиболее оптимальными шагами к такой модернизации являются: расширение действия ряда существующих норм гл. 31 УК РФ, предусматривающих ответственность за общественно опасное поведение в отношении института предварительного расследования, распространение их влияния на ОРД посредством преобразования имеющихся статей Особенной части УК РФ; криминализация форм общественно опасного воздействия на оперативно-розыскные правоотношения в рамках новых статей Особенной части УК РФ.

Разъяснена необходимость дефинитивного разграничения таких терминов, как воспрепятствование (запрещено ч. 3 ст. 15 Федерального закона об ОРД) и вмешательство (запрещено ч. 2 ст. 16 Федерального закона об ОРД) при формулировании нормы, предусматривающей уголовную ответственность за противодействие осуществлению ОРД. Произведена классификация основных форм такого противоправного поведения,

в соответствии с которой определено, что относительно системы государственных органов, уполномоченных на ОРД, воспрепятствование бывает внешним и внутренним. В свою очередь, что касается формы общественно опасного поведения, оно может быть совершено путем действия (активное противодействие, сопротивление) либо бездействия.

В рамках данного параграфа предложена редакция ст. 294 УК РФ:

«Статья 294. Воспрепятствование осуществлению оперативно-розыскной деятельности, правосудия и производству предварительного расследования

1. Умышленное воспрепятствование в какой бы то ни было форме осуществлению оперативно-розыскной деятельности, а равно умышленное противодействие гласному или негласному содействию (сотрудничеству) граждан оперативным подразделениям государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в целях недопущения решения задач оперативно-розыскной деятельности, –

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести).

2. Воспрепятствование в какой бы то ни было форме деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях недопущения всестороннего, полного и объективного расследования дела –

наказывается (категория преступления: средней тяжести).

3. Воспрепятствование в какой бы то ни было форме деятельности суда по отправлению правосудия –

наказывается (категория преступления: средней тяжести).

4. Те же деяния, совершенные:

а) лицом с использованием своего служебного положения, а равно повлекшие невозможность изобличения всех виновных либо сбор всех доказательств по делу, или невозможность всестороннего, полного и объективного расследования дела;

б) в целях недопущения всестороннего, полного и объективного расследования или судебного разбирательства по уголовному делу, возбужденному

по тяжкому или особо тяжкому преступлению, а равно в целях недопущения решения задач оперативно-розыскной деятельности в отношении тяжких или особо тяжких преступлений, –

наказываются (категория преступления: тяжкое)».

С учетом внесенных предложений по изменению ст. 294 УК РФ предлагается преобразовать в идентичном смысловом ключе: ст. 295, 296, 298[1] УК РФ путем распространения их охранительного функционала на общественные отношения в сфере ОРД. Вместе с тем, в целях выполнения обязательств Российской Федерации, вытекающих из международных соглашений, предложено имплементировать ст. 9 гл. II Рекомендательного международного акта «О борьбе с организованной преступностью» в отечественное законодательство посредством установления в гл. 31 УК РФ уголовной ответственности за незаконное проведение ОРМ.

В заключении подведены итоги всего проведенного исследования. Обозначены основные результаты, которые были достигнуты при решении поставленных в диссертационной работе задач. Они носят не только теоретический, но и юридико-технический характер, в том числе законотворческого и правоинтерпретационного свойства, что в своей совокупности способно предопределить методологические установки для дальнейшего развития уголовно-правовой доктрины в отмеченной или смежных областях.

В приложения включены выдержки из зарубежных правовых источников, которые могут быть использованы при ознакомлении с текстом работы для верификации достоверности содержащихся в ней сведений, приводится примерный перечень нормативных средств реализации уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности, или института тайного расследования за рубежом. Кроме того, представлен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», содержащий в себе конкретное нормотворческое решение проблем, обнаруженных в процессе исследования и отмеченных в основном тексте работы. Размещены две формы анкет, использованные

при опросе оперативных сотрудников и лиц с высшим юридическим образованием. Приводится систематизированный перечень материалов следственно-судебной практики, использованных при проведении диссертационного исследования. Помимо этого, в приложениях изложен проект изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований:

1. **Ивенин, В. О.** Об уголовно-правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности в зарубежном законодательстве / В. О. Ивенин. – Текст : непосредственный // Вестник ВУиТ. – 2018. – № 2. – С. 160–171.

2. **Ивенин, В. О.** Нормотворческие предложения по уголовно-правовому обеспечению запрета на воспрепятствование и вмешательство в осуществление оперативно-розыскной деятельности / В. О. Ивенин. – Текст : непосредственный // Юридическая наука. – 2018. – № 6. – С. 60–67.

3. **Ивенин, В. О.** О направлениях уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности: перспективы криминализации / В. О. Ивенин. – Текст : непосредственный // Оперативник (сыщик). – 2018. – № 2 (55). – С. 37–40.

4. **Ивенин, В. О.** Анализ судебных разъяснений США о необходимости реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности / В. О. Ивенин. – Текст : непосредственный // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – № 4А. – С. 132–142.

5. **Ивенин, В. О.** Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в уголовном законодательстве государств –

участников Содружества Независимых Государств / В. О. Ивенин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1 (98). – С. 173–182.

6. **Ивенин, В. О.** Сравнительный анализ статей 283, 284, 311, 320 УК РФ в контексте охранительного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности / В. О. Ивенин. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 245–250.

Иные публикации:

7. **Ивенин, В. О.** К вопросу о криминализации воспрепятствования осуществлению оперативно-разыскной деятельности / В. О. Ивенин. – Текст : непосредственный // Уголовное и оперативно-разыскное законодательство : проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования : материалы межведомственной научно-практической конференции (Рязань, 20 октября 2017 г.) / под ред. Е. Н. Билоуса, Г. В. Ищука, А. В. Ковалева, Г. С. Шкабина. – Москва : ИД «Юриспруденция», 2017. – С. 83–86.

8. **Ивенин, В. О.** Анализ норм рекомендательного законодательства ОДКБ и СНГ как средств реализации уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности / В. О. Ивенин. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей : сборник статей / под ред. Е. Е. Черных, Н. В. Летёлкина. – Вып. 24. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. – С. 83–92.

9. **Ивенин, В. О.** Механизм реализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности в действующем законодательстве / В. О. Ивенин. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей : сборник статей / под ред. Е. Е. Черных, Н. В. Летёлкина. – Вып. 24. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. – С. 93–106.

10. **Ивенин, В. О.** К вопросу о реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения деятельности оперативных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции /

В. О. Ивенин. – Текст : электронный // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 5 апреля 2019 г.). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 145–154. – 1 электрон., опт. диск (CD-ROM).

11. **Ивенин, В. О.** Злоупотребление правом как явление, дестабилизирующее оперативно-разыскные отношения / В. О. Ивенин. – Текст : непосредственный // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 г.) / под ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, П. В. Васильева. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 480–490.

12. **Ивенин, В. О.** «Одобренная противоправная деятельность» в работе оперативных подразделений правоохранительных органов США / В. О. Ивенин. – Текст : непосредственный // Уголовное и оперативно-разыскное законодательство : проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования : материалы IV межведомственной научно-практической конференции (Рязань, 30 ноября 2018 г.) / отв. ред. В. П. Кувалдин. – Москва : ИД «Юриспруденция», 2019. – С. 156–162.

13. **Ивенин, В. О.** О правоприменительной практике в вопросе правомерного причинения вреда общественным отношениям в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности / В. О. Ивенин. – Текст: непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей : сборник статей. – Вып. 25 / под ред. Е. Е. Черных, И. М. Пшеничнова. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 136–149.

14. **Ивенин, В. О.** Проблемы актуализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельно-

сти / С. Н. Иванов, В. О. Ивенин. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2019. – № 2 (33). – С. 35–40.

15. **Ивенин, В. О.** Проблемы дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности / В. О. Ивенин. – Текст : непосредственный // Уголовное и оперативно-разыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования : материалы V межведомственной научно-практической конференции (Москва, 15 ноября 2019 г.) / отв. ред. В. П. Кувалдин. – Москва : ИД «Юриспруденция», 2020. – С. 131–135.

Общий объем опубликованных работ – 11 п. л.

Корректор *Т.Ю. Булганина*

Тираж 100 экз. Заказ № 120

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3